Берлин.
Александр платц

Общение с Рашидом Янгибаевым завораживает. Любая тема разговора превращается в устах этого человека в занимательный рассказ, изобилующий мельчайшими подробностями. Многие из нас на эти мелочи вряд ли обратили внимание, а в повествовании Рашида они подаются в связи со значительными явлениями в жизни общества и поэтому приобретают чрезвычайную аргументированность и значимость.

Недавно он вернулся из поездки в Германию, куда ездил на свадьбу племянницы жены Риммы. Ксения вышла замуж за Александра Беккера, отец которого Виктор Филиппович родился и вырос в Омске, куда с Поволжья отправили деда в начале Великой Отечественной войны. Обрусевшие немцы уже и не мыслили вернуться на свою прародину, но события в советской действительности все перевернули с ног на голову. Смена экономической формации повлекла за собой и поворот в политической составляющей страны. Падение «железного занавеса» позволило людям свободно перемещаться по планете. Виктор Беккер (1958 года рождения) четыре года добивался гражданства Германии, и, наконец, в 1996 году его чаяния приобрели очертания действительности. Способствовало переменам в жизни Беккеров то, что родной дядя Виктора (у отца Филиппа было шестеро детей) воевал в Красной Армии, попал в плен, так и остался жить в Германии. Родственные связи по закону ФРГ восстановить было легче. Сын, Саша Беккер, хоть и родился в Омске, но рос и мужал в Берлине, где и осела семья после переселения (на прародину).
А Ксения, племянница жены Янгибаева, училась на факультете иностранных языков.

Практику проходила в ФРГ. Там и познакомилась с Александром Беккером, высоким симпатичным парнем. Знакомство переросло в близкие отношения. Янгибаевых пригласили на свадьбу. Любознательный Рашид Ярбекович впечатления от поездки впитывал со скоростью звука.

— Аэропорт не в пример нашему Шереметьеву, все просто и неказисто. Во всем чувствуется немецкий рационализм и пунктуальность, - говорит Янгибаев. – На этом фоне наш смотрится шикарным дворцом. Такая же разница и между Московским и Берлинским метро. В наше входишь, как в музей, в их, как в «складское» помещение. Восточная часть Берлина, бывшая столица ГДР, ныне отдана в откуп эмигрантам. Переселенцы принесли с собой в ухоженный город свой уклад. А потому не редкость окурки, грязь, обрывки бумаги и пластика.

По наблюдениям Рашида Ярбековича, в Германии каждый может запросто найти себе работу по душе. Самая развитая экономика Европы требует большое количество рабочих рук, и этот дефицит восполняется за счет мигрантов. Но не все стремятся работать. Часть живет на пособия в тысячу евро в месяц на человека. Это и явилось причиной того, что в страну хлынул плотный поток переселенцев из Ирака, Сирии, Афганистана. Они-то и нарушили строгое, размеренное течение бюргерского существования.

Население живет в основном в арендованных жилищах. При средней заработной плате в две тысячи евро (около 160 тысяч рублей) в месяц, около 40 процентов немцы отдают за аренду (приблизительно от 700 евро и выше).

В собственности у Беккеров имеется дача, где построен домик, и земли при нем три сотки. Дачный массив – это четко разлинованный поселок с перекрестками, пешеходными переходами. 600 евро в год - взнос в дачное товарищество на различные нужды. По нашему это можно назвать самообложением.

Саша с Ксюшей, как водится в Германии, создав семью, сразу сняли себе двухкомнатную квартиру за 700 евро в месяц.

Рашид Ярбекович, занимавшийся в Лямбире вывозом мусора, наметанным взглядом оценил состояние этой отрасли в Берлине, городе с трех половиной миллионным населением.

— У них разные фирмы занимаются сбором мусора. Например, «Социал Берлин», такими же, как у нас «Манами», но есть более современные и комфортабельные «Мерседесы», - продолжает разговор Янгибаев, – точно такие же, как у нас, контейнеры. Такие же площадки. Все, в основном, напоминает нашу систему сбора отходов. Есть контейнеры под стекло, бумагу, пластик. Превалирует в городе переработка ТБО.

Наши герои, Саша и Ксения отдельно собирают только бутылки и пластик. Что интересно, пустая пластиковая бутылка стоит дороже, чем с минералкой или простой водой. Умный ход, чтоб не загрязняли окружающую среду. Причем, все бутылки, и большие и маленькие, стоят одинаково: за четыре дают 1 евро (78 рублей). Стеклянные чуть дешевле – 10 центов за бутылку. Поэтому нигде в стране не увидишь брошенной пластиковой и стеклянной тары. В отходах только бумажная упаковка, которая не наносит экологии вреда.

Берлин поразил Янгибаева контрастами. В западной части чистота и опрятность, здания изящной архитектуры, в восточной сказывается наследие ГДР. Типовые дома из железобетонных плит, построенные еще в социалистическую бытность, нескошенная трава газонов.

Александр Ким, зять Беккеров, работающий в муниципалитете Берлина, объяснил это нехваткой средств в бюджете города: «Берлин - бедный город, малым и отдаленным от центра населенным пунктам больше оставляют налоговых сборов, поэтому там все ухожено и благополучно».

Мусоровоз марки «Мерседес» - суперсовременный специализированный транспорт с распашными дверями и низким порогом, позволяющим персоналу комфортно выходить и входить в кабину.

Автомат по приемке пластиковой тары

(Продолжение. Начало в номере 34 от 7 сентября.)

О немецкой педантичности наслышаны в России давно, но впервые столкнулся с ней Янгибаев, побывав в Германии в гостях у своих родственников. Сват, Виктор Филиппович Беккер, повез гостей в свой дачный домик, располагающийся на участке в три сотки. Крохотная по нашим понятиям площадь, однако, на ней скрупулезные бюргеры умудряются размещать многое. У Беккеров часть земли отведена под фруктовые деревья. По одному от каждого вида: персик, абрикос, яблоня, вишня, груша и ... шесть корней помидоров.

Почва - суглинок с супесью. Не самые богатые по бонитету, но на них немцы умудряются получать замечательные урожаи благодаря внесению органики.

Несмотря на крохотные размеры, на даче в обязательном порядке должна присутствовать детская игровая площадка, газон, с аккуратно подстриженной травой, одноэтажный домик, с продуманной планировкой, позволяющий вмещать еще и невообразимое количество бытовой техники, инвентаря, альпийская горка. А в дальнем углу сада - типовые пластмассовые ящики для компоста. В Германии заведено: все, что перегнивает, превращать в компост. На этом заточена индустрия производства специальных контейнеров (на фото) из полимерных отходов. Каждый вмещает один кубометр. Сюда попадают обрезки кустов, стриженая трава и т.п.

На даче газ, электричество, вода – в общем, все удобства цивилизации. Словом, в сжатом пространстве есть все необходимое для активного отдыха.

Виктор Беккер намерен это благо продать.

— Все это я раздам соседям, - показывая рукой на газонокосилку, сучкорез, болгарку, электрорубанок, сварочный аппарат, прочие необходимости фирмы Бош, — сказал хозяин, и в ответ на недоуменный взгляд Янгибаева, продолжил, - у нас так заведено – продавая дачу, человек мебель и инструмент раздает соседям. Традиция такая.

Сам Виктор Филиппович вахтовым методом работает строителем в Амстердаме. В Евросоюзе такой метод явление не редкое. А вообще-то в Германии грязную работу переложили на плечи мигрантов, которые рвутся в эту благословенную страну. Многие совсем не затем, чтоб найти здесь работу, получая почти по тысяче евро на человека в месяц пособий, семья может прожить безбедно, не утруждая себя работой.

Европейская толерантность приобретает форму абсурда и порой принимает причудливые очертания. Там на некоторых ратушах три флага: Евросоюза, Германии и ЛГБТ.

— А этот-то, противоречащий моральным человеческим ценностям и религиозным воззрениям символ разврата зачем? – удивился Рашид Ярбекович.

— Этот флаг означает, что в этих ратушах регистрируют однополые браки, - ответила племянница жены Ксюша. – И вообще, обращать пристальное внимание на целующихся мужчин, например, в Германии не принято.

Примечательно, что немцы мобильны, легко снимаются с места и переезжают на другое. Это образ жизни западного общества. Когда человек переезжает, то берет с собой самое необходимое. Все нажитое до того перекочевывает на «блошиный рынок», так следующий жилец это не свое выносит на продажу. Так как везти с собой мебель, другие громоздкие вещи, обременительную мелочевку обойдется дороже, чем купить на новом месте все необходимое для жизни. Муниципалитеты выделяют под барахолку площадки, стоянки транспорта. И на таком рынке все продается по бросовой цене. Нередко попадаются антикварные вещи. Польза и для того, кто продает, и для того, кто

покупает. Но и для муниципалитета снимается головная боль по организации утилизации этих вещей.

Виктору Беккеру седьмой десяток пошел. Жалуется, мол, здоровье очень сильно подорвано, но деваться некуда – еще пять лет до пенсии надо трубить. Надо сказать, что мужчины и женщины в Германии уходят на заслуженный отдых в 65 лет.

Пенсия в Федеративной Германии приличная - около двух тысяч евро. На двоих с женой, кстати, русской (семью Беккер создал еще в Омске) получается около четырех тысяч. Из этой суммы без малого сорок процентов Беккеры отдают за аренду жилья, включающую плату за полный набор коммунальных услуг, плюс, налоги, плата за медобслуживание да добровольные взносы в дачное общество. В общем, половина Беккеровского семейного дохода уходит на отчисления по всем этим назначениям. Но и остается немало – почти пара тысяч евро. Хотя цены на многие товары повседневного спроса на порядок выше чем у нас. При этом семья позволяет себе ездить, например, в соседнюю Чехию. В этот заграничный круиз угодил и Янгибаев.

— Я и не заметил, как оказался в соседнем государстве, - говорит Рашид Ярбекович, - границы здесь вещь условная: ни таможни, ни проверки.

Прага поразила своей компактностью и обилием исторических зданий и объектов. Русский говор здесь можно встретить часто, если не сказать – на каждом шагу.

P.S. В свои шестьдесят лет Рашид Янгибаев не потерял интерес к новым открытиям. В Германии он скрупулезно все записывал, сделал семьсот фотографий. Проехал на всех видах общественного транспорта, который курсирует в Берлине, побывал на барахолке, перенял опыт, как сажать большие деревья (трехметровые березки на аллеях). Но самое главное – привез несколько бизнес-идей, позаимствованных у рачительных немцев. Наработки из Германии (см. фото) может взять на вооружение любой наш предприниматель.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ